

Раньше, когда Цзян Эньмянь приходил на съёмочную площадку, ему доставались лишь роли статистов. Стоило закончить съёмки, как приходилось уходить — порой даже не оставалось шанса чему-то поучиться. Если бы он попал в съёмочную группу вместе с Цинь Юйи, то наверняка смог бы задержаться подольше, а если повезёт — даже постоять за спиной режиссёра и понаблюдать за работой.

— Брат Эньмянь, ты что, бросаешь меня? — Линь Лээн жалобно потянул его за край одежды, его глаза начали предательски краснеть. — Мы же договорились, что поедем вместе на автобусе.

— Не волнуйся, я никуда не денусь, — не раздумывая, ответил Цзян Эньмянь. Он слегка наклонился к машине и произнёс: — Прошу прощения, Учитель Цинь, можно в другой раз? Мы с Лээном уже договорились.

— Хорошо. — Цинь Юйи даже не повернул головы. Стекло плавно поднялось, и машина стремительно сорвалась с места.

— Брат Эньмянь, я серьёзно, — Линь Лээн жалобно захлопал ресницами. — Если представится возможность, я обязательно напишу твой портрет, ни за что не подведу такое прекрасное тело.

Цзян Эньмянь считал Лису, которому было всего восемнадцать, обычным ребёнком.

Цзян Эньмянь сделал глоток густого супа и спросил:

— Слышал, у вас часто проходят занятия по рисованию обнажённой натуры. Вы правда приглашаете живых моделей?

— Это наш обязательный предмет, — лицо Линь Лээна оставалось невозмутимым. Для него это было делом привычным, просто ещё один способ выражения искусства.

— Обычно молодые люди не соглашаются на такое, поэтому чаще всего мы рисуем пожилых мужчин, — Линь Лээн подпёр подбородок рукой и моргнул. — Впрочем, бывают и исключения — студенты, которые жертвуют собой и раздеваются для нас.

Цзян Эньмянь, заинтригованный, понизил голос:

— А... и обнажённых тоже рисуете?

— Конечно, — Линь Лээн посмотрел на него с хитрым блеском в глазах. — Я уже видел твои ноги, брат Эньмянь. Если они такие красивые, то и остальное тело наверняка не хуже.

Цзян Эньмянь почувствовал, как его лицо заливается краской:

— Не болтай ерундой, где ты мог такое видеть?

— В превью к нашему шоу показали части тел каждого гостя. Ноги в кадре — твои, — Линь Лээн довольно улыбнулся. — Я ведь не слепой.

Каждый гость здесь был далеко не простым человеком.

— Ты ведь учишься в университете Q? — спросил Цзян Эньмянь, когда в автобусе объявили их остановку.

— Да, пришлось приложить немало усилий, чтобы туда поступить, — ответил Линь Лээн.

Хотя слова Линь Лээна звучали буднично, Цзян Эньмянь понимал: этот парень — не просто студент.

В полдень, по рекомендации Линь Лээна, они отправились обедать в знаменитый ресторан при университете.

— Почему ты решил ехать на автобусе? — поинтересовался Цзян Эньмянь.

— Дешево, — Линь Лээн моргнул. — Мы, обычные студенты, не можем позволить себе машины, как остальные.

В библиотеке было восемь этажей, первые четыре — открыты для посещения. Цзян Эньмянь, захвативший блокнот, намеревался сразу записывать выбранные рецепты. Он нашёл нужные книги и устроился в углу у окна. Линь Лээн проводил его до входа в библиотеку и вернулся на занятия.

Солнечный свет падал по диагонали, освещая кончики волос Цзян Эньмяня и уголки перелистываемых страниц. Вокруг то и дело мелькали студенты, украдкой посматривающие на него, но он оставался полностью погружённым в чтение.

Всё время, проведённое в библиотеке, Цзян Эньмянь просматривал материалы, связанные с Се Яньчжу. Университетская сеть позволяла искать многое, и он изучил массу научных работ, опубликованных доктором.

В четыре часа дня занятия у Линь Лээна закончились, и они на автобусе вернулись к вилле. Цзян Эньмянь толкнул дверь и увидел, что Се Яньчжу уже вернулся и ждёт в гостиной.

— Простите, я опоздал.

Се Яньчжу взглянул на часы:

— Нет, это я пришёл раньше.

Они договаривались на пять, сейчас же было лишь половина пятого.

— Может, поедem сейчас? — Цзян Эньмянь показал свои записи. — Нам, наверное, придётся ехать в супермаркет подальше, там ассортимент богаче.

Се Яньчжу встал и поправил манжеты:

— Поехали.

— Брат Эньмянь, может, я с вами? Я помогу донести покупки! — Линь Лээн подошёл, пытаясь вклиниться в их планы.

— Моя машина не вместит столько народу, — бросил Се Яньчжу и вышел.

Увидев, как глаза Линь Лээна тут же покраснели, Цзян Эньмянь поспешно похлопал его по спине:

— Ты весь день проучился, отдохни как следует. Вернусь — приготовлю тебе что-нибудь вкусное.

Линь Лээн шмыгнул носом, но слёзы сдержал:

— Брат Эньмянь, ты самый лучший.

Цзян Эньмянь вышел на улицу. Машина Се Яньчжу уже ждала у входа. Сначала Цзян Эньмянь решил, что это двухместный спорткар, но перед ним стоял просторный внедорожник. Он открыл заднюю дверь, но водитель, глядя в зеркало заднего вида, поманил его рукой:

— Садись вперёд.

Цзян Эньмянь обошёл машину и открыл пассажирскую дверь как раз в тот момент, когда мимо проезжал Цинь Юйи. Из-за близости машин поток воздуха от «Мерседеса» ворвался в открытую дверь. Цинь Юйи даже не взглянул в их сторону, продолжая смотреть прямо перед собой с каменным лицом.

Цзян Эньмянь сел в машину и пристегнулся:

— Доктор Се, сегодня я вас побеспокою.

— Где этот супермаркет? — Се Яньчжу даже не стал тратить время на вежливость.

Цзян Эньмянь протянул телефон с картой. Доктор не взял аппарат, лишь мельком взглянул на адрес, а затем достал дезинфицирующую салфетку, тщательно протёр руки и только после этого взялся за руль.

Цзян Эньмянь помедлил, а затем спросил:

— Не дадите ли и мне одну салфетку?

Получив её, Цзян Эньмянь сначала протёр свои руки, а затем и всё, к чему успел прикоснуться в салоне.

Се Яньчжу, держась за руль, бросил на него взгляд:

— Это профессиональная деформация, тебе не обязательно так делать.

— Гигиена важна, — уклончиво ответил Цзян Эньмянь. — Скажите... работа хирургов ведь очень утомительная?

— Терпимо.

— Врачи — это нелёгкий труд.

— Сойдёт.

— Но это так благородно.

— Хм.

— Вы действительно очень искусны.

— Что именно ты хочешь сказать? — Се Яньчжу был совершенно лишен сентиментальности.

— Да нет, ничего, — Цзян Эньмянь немного занервничал, но решил не спешить. Характер у доктора странный, подходить к нему нужно постепенно.

Оставшуюся часть пути они проехали в тишине. Лишь в салоне негромко звучало фортепиано Моцарта.

— Мы почти на месте, — Цзян Эньмянь указал на обочину. — Давайте остановимся здесь, говорят, подземная парковка неудобная.

Се Яньчжу промолчал, но припарковался прямо у входа.

В супермаркете доктор взялся катить тележку, пока Цзян Эньмянь выбирал продукты по списку. Когда всё было куплено, Се Яньчжу неожиданно произнёс:

— Я куплю ножи.

— Не нужно, дома есть набор.

— Они плохие.

— Ничего страшного, тупые даже лучше, я боюсь пораниться, — Цзян Эньмянь никогда не был мастером в нарезке овощей.

Се Яньчжу уже вёз тележку к отделу ножей:

— Я сам буду готовить.

Цзян Эньмянь наблюдал за тем, как Се Яньчжу выбирает ножи. Техника хирурга наверняка безупречна? Может, ему сегодня даже не придётся резать? Когда в тележке оказалось пять разных ножей, он подумал, что это всё же перебор.

Когда Цзян Эньмянь воочию увидел мастерство Се Яньчжу, он выронил брокколи из рук. Скорость нарезки, филигранные движения — хирург справлялся даже с разделкой костей и чисткой креветок с хирургической точностью. Пальцы Се Яньчжу, длинные, с гармоничными суставами, двигались в завораживающем танце.

Цзян Эньмянь поверил: есть люди, которые даже не знают, что сначала лить в сковороду — масло или овощи, зато способны превратить нарезку ингредиентов в настоящее искусство. Хирурги — это страшно и потрясающе одновременно.

Вечером Цзян Эньмянь приготовил семь блюд. Учитывая, что в компании одни мужчины, порции он сделал побольше.

Когда всё было на столе, Чэн Юйнин помахал ему рукой:

— Старший брат, иди сюда, я занял тебе место!

Цзян Эньмянь сел между Чэн Юйнином и Линь Лээном. Через пару минут спустился Шэнь Цзуннянь и занял место прямо напротив него, а следом появился Цинь Юйи и сел рядом с ним. Цзян Эньмянь украдкой улыбнулся: всё-таки они точно что-то скрывают, даже за едой сидят вместе. Последним спустился Су Янь в наушниках и с растрёпанными волосами, будто только что с кровати.

После того как все выразили благодарность, ужин начался. Су Янь, сидя с краю, не участвовал в беседах и не оценивал блюда, просто молча ел.

Чэн Юйнин и Цинь Юйи сидели друг напротив друга, и Цзян Эньмянь встал, чтобы поменять

их тарелки местами.

— Старший брат, ты помнишь, что я это люблю? — Чэн Юйнин указал на свиные рёбрышки.

— Конечно.

— Два года назад я был у вас в гостях, ваш отец готовил их. Твоё мастерство ничуть не уступает, — Чэн Юйнин отправил кусок мяса в рот.

Цзян Эньмянь улыбнулся, а затем подвинул тарелку ближе к Цинь Юйи:

— Учитель Цинь, попробуйте это.

— Ты знал? — это блюдо было любимым у Цинь Юйи.

— Угу, — Цзян Эньмянь заранее провёл исследование.

— Приготовил специально для меня?

Вопрос был с подвохом, и Цзян Эньмянь невольно бросил взгляд на Шэнь Цзунняня. Хоть на секунду, но он заметил лёгкое изменение в лице «босса». Цзян Эньмянь поспешно поправился:

— Главная заслуга принадлежит доктору Се, он нарезал все ингредиенты, я лишь обжарил их. Давайте поблагодарим его, без него не было бы такого пира.

Линь Лээн поднял бокал:

— А брат Эньмянь всё равно молодец, он изучил предпочтения каждого из нас!

К середине ужина Цинь Юйи отложил палочки:

— Ешьте, я пойду наверх.

Все проводили его взглядом.

— Что с ним? Лицо такое плохое, — обеспокоенно спросил Линь Лээн.

— Наверное, желудок болит. Когда он пришёл, я видел, как он прижимал руку к животу, — ответил Чэн Юйнин.

Се Яньчжу, который до этого молчал, заметил:

— У актёров такой график, что гастрит для них стал профессиональным стандартом.

— Ему нужно лекарство? — беспокоился Цзян Эньмянь.

— Он сам прекрасно знает о своём состоянии, — невозмутимо ответил доктор.

После ужина Цзян Эньмянь остался прибираться, а Се Яньчжу вызвался мыть посуду. Цзян Эньмянь положил тарелки у раковины и замялся. Его руки, спасающие жизни... мыть посуду — это же расточительство.

— Не нужно, — отрезал Се Яньчжу.

На пальцах Се Яньчжу, на суставе безымянного пальца левой руки, была маленькая родинка — очень приметная деталь, которую Цзян Эньмянь запомнил ещё по видео.

— Сегодня у меня дежурство, завтра утром к восьми вернусь, — сказал Се Яньчжу, складывая вымытую посуду.

— А? Хорошо. — Цзян Эньмянь не понял, зачем он это сообщил, но спорить не стал.

— Завтрак завтра приготовь сам.

— Конечно, работа прежде всего.

Се Яньчжу вымыл последнюю тарелку, достал из кармана брюк дезинфицирующую салфетку, помедлил пару секунд и протянул её Цзян Эньмяню:

— Будешь?

— Спасибо. — Цзян Эньмянь взял салфетку, наблюдая, как доктор достаёт вторую. Он сделал вид, что хочет просто поболтать: — Доктор Се, а вы берёте с собой личный телефон на работу?

Се Яньчжу остановился и серьёзно произнёс:

— В рабочее время использование электронных устройств запрещено.

— Извините, я не то имел в виду, — Цзян Эньмянь занервничал и выпалил то, что было на уме: — Просто... можно мне ваш личный номер?

— Такой прыткий? — Се Яньчжу слегка изогнул губы, выбросил салфетку в мусорное ведро и начал шаг за шагом приближаться к Цзян Эньмяню.

— А? Нет, я... — испуганный Цзян Эньмянь начал пятиться, пока не упёрся поясницей в холодную мраморную столешницу.

Се Яньчжу загнал его в угол, упёрся руками в поверхность по обе стороны от него. Физического контакта не было, но голос, вибрируя в воздухе, долетал прямо до ушей Цзян Эньмяня:

— Парень, твоих уловок маловато.

<http://bllate.org/book/22082/2296303>